Глава 48.

Преследуя свою добычу в темноте, я медленно двигался через густой лес, молча, боясь даже дышать. Шаг за шагом я приближался, мое сердце стучало в груди и ушах, звук настолько громкий, что удивительно, что он не отпугнул мою добычу. Я согнул руку, прижался к Миру, готовый отправить стрелу в любой момент. Идти назад уже не вариант. Еще один шаг, и моя добыча наконец-то вошла в мое поле зрение. Вытаскивая оружие, я двигаюсь, Баланс на Ветреном Листе, который превращается в Стремительный Удар, и моя добыча падает замертво, молча, неспособная даже отреагировать на мой удар. Одним движением руки кровь отлетает от Мира, и я возвращаю его в ножны. Смерть. Я хихикаю про себя, не зная почему. Как бы то ни было, это заставляет меня улыбаться. Какая разница, почему.

Схватив охотничий нож, я становлюсь на колени над кроликом, которого только что убил. Этот тупой жирный ублюдок станет вкусным завтраком. Я уже чувствую вкус жирных шашлыков из нежного мяса. Быстро работая руками, я сдираю шкуру кролика, упаковываю его с двумя другими кроликами, в то время как Сумила и Мэй Лин терпеливо ждут неподалеку. Это самая большая польза от меня за весь день, кроме сшивания ног Хуушаля. Ему нужно поесть, чтобы вылечиться, его довольно сильно разодрала горная кошка, но ничего опасного для жизни. Если бы кошка попала когтями всего на 5 сантиметров выше, он стал бы, по крайней мере, наполовину евнухом. Содрогаясь при мысли об этом, я возношу небольшую молитву благодарности матери. Это было бы ужасно сложно заново отрастить. Мои руки и ноги словно были погружены в битое стекло. Эй... Интересно, могу ли я вырастить его ... больше? Хм... Я должен это выяснить. Не спрашивая Тадука, конечно, он расскажет всем, кого он знает, болтун. И вообще не уверен, что это бы стоило такой боли.

Несмотря на новолуние, звезды достаточно яркие, чтобы увидеть их. Хотя и недостаточно яркие, чтобы читать их, но в Состоянии Просветления, я могу достаточно разобрать, чтобы ориентироваться в окрестности. У меня еще достаточно времени, чтобы освежевать кролика. Это действительно все, что я могу сделать, честно говоря, будучи в значительной степени бесполезным за все это время. Сумила и Адуджан разобрались с большинством наших конкурентов, а я просто смотрю и ничего не делаю. Я в буквальном смысле их носильщик, сначала ношу Мэй Лин, потом Хуушаль. Я был абсолютно прав, что меня послали в качестве приманки. Они могли бы выиграть это дело вдвоем, это совершенно несправедливо, что они настолько сильны. По крайней мере, Хуушаль в той же лодке, что и я, так же бесполезен. Это действительно не должно заставлять меня чувствовать себя лучше, но это так. Страдание любит компанию.

Закончив, я тихо подаю им сигнал, и мы выдвигаемся, возвращаясь в наш базовый лагерь. Сумила и Мэй Лин выглядят восхитительно, у каждой из них Роза Лунного Пробуждения в волосах, а Мэй Лин несет пучок на руках. У меня есть еще один в моем отвороте. В инструкции был только один цветок, но никакого вреда в том, что я могу продать их за монеты. Они редкие, и корни по-прежнему прикреплены к большинству из них, так что, возможно, кто-то сможет вырастить их дома.

Покачав головой, я перефокусировал мое внимание на мое окружение. Прокладывая путь назад к нашей пещере, я держал глаза и уши в остро, в поисках опасности в каждой тени. Если бы не было этих тупых цветов, я бы даже не путешествовал в темноте. Я не могу избавиться от ощущения, что что-то сейчас не так, странно, но я не могу понять что. Мы входим в небольшое скопление деревьев, и я поднимаю кулак, Сумила и Мэй Линь застывают на месте сразу же, в полной боевой готовности. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть, что-то грызет мой мозг, пытаясь сказать мне, что все не так. Я просто не могу вполне понять, что.

Стоя на месте, спрятавшись, мы ждем, пока проходят минуты, и только лесные звуки наполняют ночь. Медленные, мучительные минуты, наполненные страхом и предвкушением, когда я готовился к полету или борьбе. В момент ясности я осознаю проблему. Это звуки. Жуки и лягушки все еще вокруг, жужжат и квакают, но нет ни птиц, ни снующих животных. Что-то их отпугнуло. Я беру свой лук в руки, вытаскиваю стрелу из колчана и жду. Терпение.

Это то, что составляет 90% от охоты, терпение. Вам просто нужно ждать в нужном месте, и удача придет. Я смотрю назад, Мэй Лин тоже достала свой лук, перпендикулярно мне, прикрывая меня. Сумила стояла с копьем в руке, готовый к запуску. Надеюсь, они не выстрелят в темноту без подтверждения. Я не хочу, чтобы они случайно убили кого-то из-за моих нервов. Мы все стоим на месте, они обе доверяют мне или тоже заметили проблему. Что-то, что пугает птиц и млекопитающих, но насекомых и мелких рептилий не волнует. Скорее всего, крупный хищник или что-то в этом роде, но в этом мире это может быть что угодно. Я вижу костер, который мы зажгли, прямо на утесе, в нескольких минутах ходьбы. Мы не стали его прятать, потому что в этой темноте не должно быть никого настолько глупого, чтобы начать ночную атаку.

Я снова достигаю Просветления, и ощущения обостряются. Мое дыхание замедляется, сердцебиение замедляется, когда я анализирую множество новой информации, мой мозг адаптируется и отфильтровывает все, что не нужно. Просто слабые звуки, но я слышу это. Щелчок по твердой грязи. Слабый, но там, когти или лапы. Резкий звук, что-то трется о камень. Короткий, грудной выдох крупного животного, выходящее изо рта, перемещающегося в темноте. Облако проходит над головой, закрывая звездный свет, погружая нас в еще более темную тень. Глядя прямо в темноту, я снова чувствую себя неловко, страх перед неизвестностью иссушает мой рот. Там что-то есть, но где? Я успокаиваю дыхание, стараясь не задыхаться, чтобы не выдать свое местоположение.

Облака расходятся, и я понимаю, что могу дышать сколько захочу. Они уже знают, где я, и уже окружили нас. Гладкие, черно-белые животные, похожие на медведе-кошко-ласку, по виду где-то 500 кг весом и 3 метра в длину. По крайней мере двух вижу на земле, но я могу слышать, что большинство из них на деревьях. Они вынюхивают воздух, смотрят прямо на нас, кажутся послушными. Они не могут быть такими плохими, они такие милые, с длинными усами и ресницами, маленькими бандитскими отметинами вокруг глаз. Я не возражал бы иметь одного как домашнее животное, если бы они были поменьше. Может, на них можно ездить, но, кажется, русеквины в этом плане лучше. Одна медвежья ласка-кошка прямо передо мной, выгибает спину, громко рыча на нас, показывая рот, полный массивных клыков, звук, от которого у меня дрожь по всему позвоночнику. Черт, ничто не может быть более милым и безобидным. Говоря в сторону Сумилы, я стараюсь не тревожить гигантских плюшевых монстров. “Сумила, убей его, быстро. Пожалуйста.”

“Рейн, не сопротивляйся.” Сумила говорит медленно и тихо. "Есть еще три, ты не видишь. Они хотят мяса, так что просто брось кроликов. Подальше." Я могу слышать дрожь в ее голосе, от которой у меня подкашиваются ноги. Если Сумила боится, то я должен быть в ужасе.

Медленно потянувшись назад, я отцепил бечевку, несущую мой улов, перед тем как осторожно кинуть кроликов прочь в воздух, они приземлились где-то в темноте с глухим звуком. Медведе-кошки вынюхивали воздух, проследили за мясом и ушли за этой легкой добычей. Как только они ушли, мы втроем медленно отошли, стараясь производить как можно меньше шума, насколько это возможно. К тому времени, как мы достигли скалы, мое дыхание начало дрожать, нервы истощены.

Этот гребаный конкурс - дерьмо, отправляющее нас в ночь собирать цветы, в то время как

огромные хищники бродят по лесу. Как это вообще возможно? По крайней мере, животные ленивы. Я просто унесу Хуушаль утром, чтобы мы могли выбраться из этого леса смерти. Медленно поднимаясь по склонам, дрожа коленями, я вваливаюсь в пещеру и останавливаюсь, глядя на длинные стрелы. Адюжан держит стрелы в течение пяти, очень длинных, напряженных вдохов, прежде чем опустить свой лук. Я предполагаю, что она все еще злится на мысль о том, что она - это он. Это было как ... вчера, просто отпусти. Боясь наложить в штаны, я свернулся на моем одеяле калачиком и закрыл глаза.. Интересно, это считается почти смертельным опытом? Почему я вообще здесь оказался? Они даже не объявили призы заранее. Было бы неплохо узнать, для чего я здесь.

“Эй, кусок дерьма.” Я не наложил в штаны. Верно? Я стараюсь проверить как можно незаметнее, пока она продолжает. “Ты ничего не принес поесть? Чертовски бесполезный.” Мне больше нравилось, когда Адуджан была холодна и молчалива. Теперь она громкая и грубая. У этой женщины самый скверный язык, с которым я когда-либо сталкивался, неудивительно, что она молчала всю поездку. Аканай буквально вымыла бы ей рот мылом, это то, чем они с Баатаром занимаются. Это очень неприятно.

“Прости, Янь-Янь, мы столкнулись с бинтуронгами. Такие страшные! Мы чуть не погибли.” Мэй Лин начинает преувеличенно пересказывать наши приключения, в то время как Сумила садится у огня, усталость и беспокойство запечатлелись на ее лице. Бедная девочка, из-за того, что ее мама и папа уезжают в опасность и от управления нашей командой, она выглядит так, как будто вот-вот превратится в пепел. Сев обратно, я слегка улыбаюсь ей и начинаю кипятить воду, чтобы сделать травяной чай. Свежий чай - то, что нужно, успокаивающий и расслабляющий. Пока вода кипит, я проверяю, все ли в порядке с Хуушаль. Теперь он выглядит страшнее, с добавлением некоторых шрамов на лице и потеряв ухо, как седой ветеран, а не молодой парень. Надеюсь, целители достаточно хороши, чтобы полностью вылечить его. Его навыки исцеления приличны, но я сомневаюсь, что он сможет отрастить ухо самостоятельно, по крайней мере, не за несколько дней. Он бормочет что-то во сне, пока я ковыряюсь в его порезах, но, кажется, все в порядке.

Разлив чай, я заступаю на дежурство, в то время как все остальные спят. Оставаясь в темноте, с огнем позади меня, я осматриваю местность, ожидая возвращения моего ночного видения, в то время как мой желудок урчит. Мы уже ели кошку в джунглях, но она была жилистая, без большого количества мяса, с кислым вкусом. Не фанат кошачьего мяса. Эти кролики были бы восхитительны, и мы могли бы поесть, а затем утром вернуться в стартовую зону. Клянусь, я ем слишком много, но я все еще всегда голоден.. Я надеюсь, что я вырасту, ненавижу быть ниже, чем все остальные. Они все чертовски высокие.

У нас уйдет по крайней мере полдня, чтобы вернуться, так как мы проделали немалое расстояние, чтобы найти эти дурацкие цветы. Они растут только в оврагах или других темных, влажных местах, и Мэй Лин смогла найти лишь один такой участок на другом конце леса. Положительная сторона, здесь не так много других групп. Ранее каждая группа, с которой мы сталкивались, действовала как сумасшедшие кровожадные животные, показывая на нас и нападая без провокации на первый взгляд. Я не понимаю причин, мы не рекламируем, что у нас есть метка или что-нибудь такое. Просто уменьшают количество конкурентов, я думаю. Дети и их кровожадные игры.

Мое дежурство заканчивается без происшествий, и Сумила выходит сменить меня, я иду назад к моему одеялу, падаю в него, засыпая в течение нескольких секунд.

~~~~~~
~~~~~~

Чан разбил лагерь на рассвете, ведя за собой четверых охранников, и быстро направился в заранее определенное место, чтобы встретиться с Широном.

“Кузен, хорошие новости! Мы заметили дикарей неподалеку. Пошли, пошли, я послал своих охранников сообщить остальным. Они скоро будут в пути. Широн с энтузиазмом торопил их. “Мы должны воспользоваться этой возможностью, прежде чем кто-то другой найдет их и отберет у нас наш приз.” Шестеро из них побежали на восток, Широн впереди. Вскоре он притормозил, открыв глаза, в поисках своего человека. Член клана помахал им, сигнализируя о скрытности, и они медленно направились.

Менее чем в 100 метрах, прогуливаясь по руслу реки, находились сами деревенские жители гор. Самый опасный из них был ранен, его нес коротышка, в то время как двое из них были защищены тремя женщинами. Одна из женщин, ребенок-кролик, даже не носила доспехов, в своей походной одежде, прыгая, как на утренней прогулке. Это было смешно. Это было слишком просто, как собирать яблоки. Чан молча жестом приказал им разделиться и приблизиться к ним, заманив их в ловушку и прижав к руслу реки. Он был стремительным и наполнен плотоядными рыбами, смертельная ловушка, если дикари прыгнут. Семь против четырех, троих, возможно, учитывая маленького беспризорника. Легкая победа над грязными дураками, которые не знали, насколько велик мир на самом деле.

Приблизившись, как тень, Чан тихо шагнул к своей жертве. Маленькая беспризорница несла множество цветов, возможно, для своей миссии. Приз становится еще слаще. Кажется, у них была метка, и, судя по их курсу, они завершили свою миссию и возвращались на плацдарм. Воистину, клан Ситу должен был процветать во время этого соревнования. И 30 метров не осталось между ним и его добычей, когда они остановились, коротышка разместил гиганта на полу, беспризорник и двурогая женщина достали луки, приготовили стрелы.

“Если ты человек, то должен встать, иначе мы случайно убьем тебя, приняв за диких зверей. Коротышка говорил громко, почти радостно. Чан остался сидеть на корточках, уверенный, что они не будут стрелять. Риск убить кого-то был слишком высок, а убийство каралось сурово. Свист стрелы быстро доказал, что он ошибается, и закончился криком одного из членов его клана. Маленький беспризорник натянул вторую стрелу, повернувшись, чтобы направить прямо на Чана

“Подождите - подождите! Чан быстро встал, с копьем в руке, ладонями вперед, его соплеменники повторили его движение “Не стре...” свистнула другая стрела, быстрее, чем он успел среагировать, вонзившись ему в ногу. Боль была невыносимой, больше, чем он мог вынести. Слезы текли из его глаз, не веря тому, что только что произошло. Держась за рану, он оставался лежать, пока к нему не подошел коротышка-варвар

“Здравствуйте. Варвар присел на корточки рядом с ним, грубо схватив Чана за ногу. “Я вижу, что тебе очень больно. Это действительно позор." Этот наглый, дерзкий негодяй, ухмылялся над его страданиям. “ К счастью, у меня есть кое-что для этого. Таблетка ”

“Ты смеешь стрелять в меня!?" Чан завизжал на него, голос напрягся, слюна вылетела. “Я прикажу тебя выпороть и содрать с тебя кожу! Ты действительно ищешь смерти, нападая на любимого сына великого клана Ситу! Я буду насиловать и избивать этих женщин, ты, необразованный, жрущий дерьмо, трахающий лошадей." Его напыщенная речь оборвалась, превратившись в ужасный крик, когда коротышка вырвал стрелу из колена, из раны хлынула алая кровь, оставив Чана в агонии, с черными и белыми пятнами в глазах.

Когда его голова коснулась земли, последнее, что он услышал перед тем, как потерять

сознание, был коротышка. “Да, хорошо, я понимаю, не всем нравится фармацевтика. Я могу это уважать.”

~~~~~~

Эти идиоты молодые мастера. Как будто они не понимают реального мира. Вот они подкрадываются к нам, чтобы напасть на нас, но мы нападем на них первыми, и мы ищем смерти? Давай, сынок. Я перевязываю бессознательного идиота, и при обыске его вещей нахожу не только метку, но и жетон, сделанный из гладкого белого нефрита, с надписью золотом "ОуЯнг". Са-Цин. Мы можем оставить жетоны себе? Интересно, за сколько их можно продать?. Перевернув его, я прочитал задание. Меха из списка животных. Весь этот кластер-трах- это просто серия квестов. 2/10 тематический парк геймплей, не хочу снова играть.

Двигаясь дальше, я чиню других павших участников, и, к счастью, у них не только есть все необходимые меха, у них даже есть монеты. Шесть таблеток продано за двенадцать золотых. Таблетки довольно легко сделать, просто некоторые часто встречающиеся растения, которые растут вокруг деревни, и несколько часов измельчения на 20 таблеток. У меня их сотни, из моей практики по изготовлению таблеток. Я думал, что сделаю на них деньги, но никто не покупает их у меня, не доверяя моей работе. Таблетки делать сложно, так они говорили, это требует очень строгого количества каждого ингредиента в правильном соотношении, или же это может причинить значительный вред. Это делается гораздо проще с соответствующими измерительными инструментами, которые Тадук имеет, чем с методом "на глаз", что используют все остальные. Надо работать с уважаемым мастером таблеток, отмечая таблетку некоторым символом, чтобы показать, что она твоя, но Тадук не позволит мне использовать свой символ даже после проверки моей работы. Мой символ – профиль кролика. Это заставило меня посмеяться по некоторым причинам, но Тадуку понравилось. Кстати, я использую их иногда, чтобы заснуть, так что иногда они уходят на меня. То, что когда-то было неудачным предприятием, теперь процветающий бизнес. Я даже не завышаю цену, хотя надо бы. Это предложение и спрос. У меня есть предложение, и я создаю спрос. о должна. Это спрос и предложение. У меня есть предложение, и я создаю спрос.

Посмеиваясь про себя, я встаю со своей последней жертвы, карманы звенят, и сообщаю моим товарищам о нашей большой удаче, которую встречают приветствием. Легкая добыча. Мне даже не пришлось драться, Адуджан и Мэй Лин - снайперы, стреляющие по коленям. Думаю, эти маленькие молодые мастера больше не могут быть авантюристами.

“О, хо-хо, мы снова встретились, дети народа.” Старейшина Мин мягко приземляется, но я понятия не имею откуда. Я не видел, как он плыл, я просто видел, как он появился и приземлился. Я хочу научиться этому. “На этот раз семь жертв.” Он их внимательно осматривает. “Стрелы, мои мои мои мои, такое умение и точность. Хорошо, хорошо.”

Пожимая мои руки и кланяясь, мы оставляем идиотов Ситу с ним, идем прочь, а я несу Хуушаля. Он много ворчит по этому поводу. На что он рассчитывает, что Сумила понесет его? Вообще-то, это неплохая идея. Он тяжелый, как черт, и Сумила сильнее меня. Я открываю рот, чтобы предложить это, но прежде чем я начинаю говорить, кто-то перебивает меня.

“Ах вы негодяи! Стойте на месте! У тебя кишка тонка нападать на моих кузенов и членов клана. Осторожно положив Хуушаля, я оборачиваюсь, чтобы встретиться со следующей группой идиотов. Наверное, оставшиеся три мы пропустили. Могли также подобрать запасных. Я вижу вместо этого, по крайней мере, пятнадцать разгневанных молодых людей, размахивающих тяжелыми дубинками, они рвутся вперед, чтобы окружить нас.
~~~~~~

Черт побери.

http://tl.rulate.ru/book/591/29033